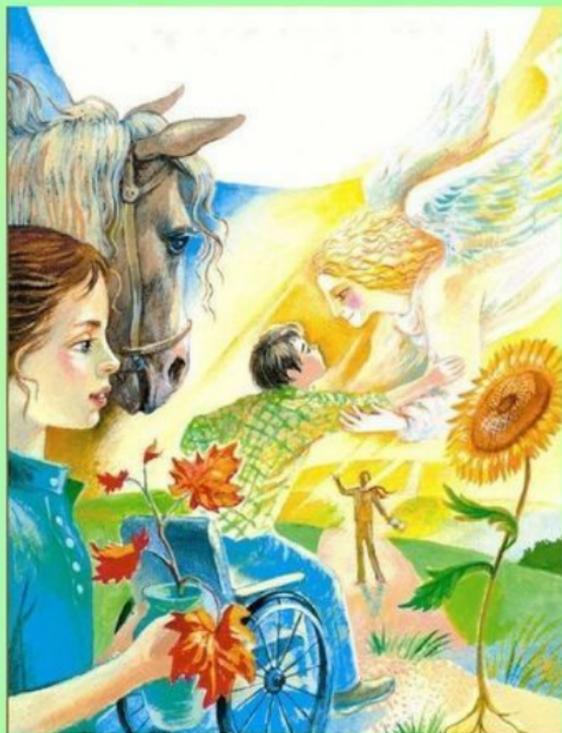

Виктор Кротов

За бродячим подсолнухом

Сказочная повесть

Виктор Кротов
За бродячим подсолнухом.
Сказочная повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22036126

ISBN 9785448337963

Аннотация

Книга для детей в возрасте 5—12 лет. Главные её герои – Ант и Кю, брат и сестра, – отправляются вместе с кленовой веточкой (которая умеет говорить и выращивать сказки) на поиски бродячего подсолнуха. Кю скачет на лошади, Ант едет на машине – и хотя он инвалид, тоже постепенно осваивает верховую езду. Вслед за бродячим подсолнухом они проходят через пять сказочных миров, через пятьдесят фантастических историй. Встречаются со множеством необычных существ и попадают в удивительные приключения.

Содержание

Напутствие	6
Часть первая. Зерно Загадки	7
Осеннее украшение	7
Знакомство со старым знакомым	9
Подарок от украшения	11
Лесное Искусство	13
Ровесники гнома	17
Просьба попутешествовать	19
Вопросы и пожелания	21
Кленовая веточка I	23
О чём не знал Клён	27
Подсолнух-путешественник	29
Человеческое Искусство Жизни	32
Отправились	35
Автостопщица	37
Манная Тётя	39
Страна загадочных существ	42
Для чего нужны сказки	44
Спор лошадницы с автомобилистом	45
Подобрали крошку	47
Хлебная сказка	48
Жизнь хлеба	51
Скатерть-самобранка	53

Приключения Рисинки	55
Ветер	59
Птица или зерно?	61
Выбор направления	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

За бродячим подсолнухом

Сказочная повесть

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3796-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке рисунок Анны Власовой.

*Дочке и соавтору – Ксюше, привившей мне
любовь к лошадям*

Напутствие

Ох уж этот бродячий подсолнух! Вслед за ним пустились в путешествие по загадочным просторам герои этой книги – а заодно и все, кто её читает.

Надо предупредить, что это не очень простое путешествие. Вы побываете в пяти сказочных мирах, в пятидесяти самых разных сказках, познакомитесь со множеством удивительных существ и передумаете множество необычных мыслей.

Тому, кто настолько отважен, что его это не пугает, ребёнок он или взрослый, я желаю счастливого пути. Пусть вера и любовь помогают всем нам в Искусстве Человеческой Жизни!

Буду рад дорожным впечатлениям от читателей. Мой адрес: krotovv@gmail.com.

Автор

Часть первая. Зерно Загадки

Осеннее украшение

С чего же началось это удивительное путешествие? Наверное, со скамейки в парке Дружбы. Вернее, с кленовой веточки, которую Кю подобрала там. Правда, потом веточка говорила, что скорее это ОНА подобрала Кю. Мол, девочка ей приглянулась, так почему бы не приземлиться рядом? Вдруг она окажется достаточно сообразительной и поймёт, что встретила необычную ветку. А там, глядишь...

Но веточка разговорилась вовсе не сразу. Да и Кю в этот осенний день сидела на скамейке в задумчивости. Она думала сразу обо всём. О школе, из-за которой не остаётся времени на интересную жизнь, о детском клубе верховой езды, где она два дня назад впервые удостоилась права самостоятельно почистить лошадь, о своём брате, с которым не стоило бы ссориться так часто, как это случалось, и о различных других вещах, которые влетали в голову и вылетали из неё, как им хотелось.

В то мгновение, когда она из задумчивости уже вышла, но со скамейки ещё не вскочила (поверьте, что это было очень короткое мгновение), Кю и увидела возле себя кленовую веточку.

Веточка была необычайно нарядной. Её листья были разных цветов и оттенков. Ни один из них ещё не опал. Они держались так крепко, как будто был разгар лета, а вовсе не осени. Но выглядели совершенно по-осеннему: ярко и разноцветно.

– Какой у вас прекрасный наряд! – воскликнула Кю с достоинством юной принцессы, пользуясь тем, что никого не было рядом. – Не позволите ли вы, дорогая веточка, пригласить вас в гости? Вы можете стать настоящим украшением дома.

(«Тут-то я и поняла, – рассказывала позже веточка, – что встретила достаточно необычную девочку. И решила принять предложение». – «Ответив мне скромным молчанием, да?» – посмеивалась Кю. – «Разумеется! Ведь молчание – знак согласия, не правда ли?» – соглашалась веточка, которая к тому времени стала гораздо общительнее.)

Так или иначе, Кю принесла свою гостью домой. Она поставила её в самую большую вазу, которую смогла отыскать. И на всякий случай налила туда воды.

(«Кстати, очень правильно сделала, – отмечала позже кленовая веточка, когда они вспоминали, с чего началось их необычное путешествие. Во мне уже всё пересохло».)

И веточка принялась украшать собой квартиру.

Знакомство со старым знакомым

Айну кленовая ветка тоже понравилась.

– Да, ничего... – сказал он.

Кю знала, что это самая высокая похвала, какую можно дожидаться от старшего брата. Она порозовела от удовольствия и сама снова залюбовалась веткой.

– Ты погляди, какие у неё листья, – задумчиво проговорила она. – Такие узорчатые. Словно на каждом что-то нарисовано... Или нет, написано!.. Точно-точно, там какие-то письмена. Только разобрать трудно. Айн, ты не умеешь читать по-кленовому?

– Да где уж мне, – усмехнулся Айн. – Я за твоими выдумками не успеваю.

– Ну вот, сразу выдумки! А вдруг вправду написано?..

– Эх, Кю, скажу тебе горькую правду жизни. Ничего там не нарисовано, ничего не написано...

Айн явно хотел сказать что-то ещё на эту тему, но вдруг из угла комнаты раздалось деликатное покашливание.

Брат и сестра изумлённо поглядели друг на друга. Кто же это может быть, если родители должны вернуться только вечером? Потом поглядели туда, откуда донеслось покашливание, и увидели...

Оба прекрасно знали, кто этот очень невысокий бородастый человечек в колпаке и в остроносых башмаках, который

вышел к ним из угла. Хотя вот так, лично, им ещё не приходилось знакомиться с гномом.

Подарок от украшения

– Гном Ном, – представился человечек, всплеснув руками. Этот жест означал по-видимому: да, я гном, сами видите, и с этим ничего не поделаешь.

Айн и Кю тоже назвали свои имена, хотя им так и не верилось, что они разговаривают с настоящим гномом.

– Вот вы говорите, что на листьях ничего не нарисовано, ничего не написано, – и в этом правда жизни. Но дело в том, – сказал Ном, снова смущённо покашляв (видно было, что ему неловко объяснять очевидные вещи), что на листьях иногда БЫВАЕТ нарисовано. А иногда БЫВАЕТ и написано. Сейчас вы в этом убедитесь. Да, Клёночка?

Гном повернулся к кленовой ветке и кивнул ей. Та зашелестела листьями, будто в комнате подул ветер, и вдруг на самом верхнем кончике ветки стала набухать большая почка, которая на глазах у ребят раскрылась. Из неё появился зелёный листочек. Сначала это был съёженный комочек, который потом стал расправляться и расширяться... И вот он уже большой-большой, из светло-зелёного стал тёмно-зелёным, потом на глазах пожелтел – и слетел прямо в руки Кю.

При этом раздался шелестящий голосок самой кленовой ветки:

– Позвольте представить вам гнома Нома.

Айн непонимающе пожал плечами: ведь гном только что

представился сам. Но Кю взгляделась в кленовый лист и прямо подпрыгнула от восторга:

– Написано! Написано! Про гнома Нома!.. Слушай, Айн!
И начала читать сказку про Лесное Искусство.

Лесное Искусство

Жил-был в лесу гном. Звали его Ном. Он очень любил рисовать.

Бумаги у него не было ни листочка. Зато других листочков – лесных – было множество. Дубовые, кленовые, липовые и берёзовые, всех не перечесть. Даже земляничные листья и листы папоротника.

Вот гном Ном и рисовал на лесных листочках, листьях и листах. Осторожно снимет лист с дерева, нарисует картинку – и тут же искусно вешает лист обратно. Чтобы дальше рос. Как он это делал? А вот умел. Гномы много чего умеют. Это было его Лесное Искусство.

Когда в лес приходили люди, гном Ном скрывался. Он не прятался, потому что прячутся те, кто боится или играет в прятки. А он торжественно скрывался. Зачем? Да просто не хотел, чтобы кто-нибудь смеялся над его малым ростом. Скроется в траве, в дупле или в листве, никому его не увидеть, а он всех видит и слышит.

Самым важным событием для рисовального гнома Нома было, если его рисунок замечали. Увидят на дереве лист необычный, удивятся:

– Вот это лист! Смотрите, какая красотища! Словно

специально кто-то его разрисовал!..

Гному Ному было очень приятно, хотя и обидно немножко. Заметили его рисунок, восхитились. Это приятно. А кто нарисовал – не догадываются. Это обидно.

В то же время не хотел гном Ном людям представляться: вот я, мол, автор. Очень уж он маленького роста был.

Но однажды увидел гном Ном на опушке девочку. Она собирала букет кленовых листьев. Да не просто собирала, а выискивала только листья с рисунками гнома Нома. К тому же девочка оказалась ровно такого же роста, как и сам гном Ном.

Вот он и решил: была не была! Покажусь-ка я этой замечательной девочке. Неизвестно, как он понял, что она замечательная. Но не ошибся.

– Привет! – сказал гном Ном.

– Привет! – сказала девочка. – Меня зовут Ксюша.

– А меня зовут Ном, – сказал гном.

– Это ты так чудесно листья разрисовал? – спросила девочка.

Гном Ном чуть не сел на землю от удивления. Но не сел. Гномы сами по себе удивительные существа, поэтому они стараются не удивляться.

– Конечно я, – ответил гном Ном. – Даже странно, что ты спрашиваешь. Неужели это и так не понятно?

– Понятно, – сказала девочка Ксюша.

Разговор совсем, было, остановился, но Ксюша добавила:

– Здорово у тебя получается!..

Тут гном Ном сразу забыл про свою важность. Ведь с человеком, который понимает, – всё по-другому.

Долго он рассказывал девочке Ксюше о своей лесной жизни и о своём Лесном Искусстве. А потом подарил ей лучшие свои листы. Не поленился слазить за ними на самые верхушки трёх больших клёнов.

И сказал:

– Приходи ещё.

Дома девочка Ксюша аккуратно высушила разрисованные листья и поставила их в вазу.

Когда к ним домой приходили гости, они говорили:

– Ах, какие красивые листья! Как будто кто-то специально разрисовал.

И девочка Ксюша начинала рассказывать про гнома-рисовальщика и про его Лесное Искусство.

Взрослые кивали и восхищались, а потом, прощаясь в прихожей с мамой и папой, шептали им на ухо:

– Как замечательно ваша дочка придумывает сказки.

В это время гном Ном в своём лесу вздрагивал и морщился. Он не хотел быть придуманным. Но вспомнив замечательную девочку Ксюшу, он успо-

каивался и мечтал о том, как они снова встретятся и от души поговорят друг с другом про Лесное Искусство.

Ровесники гнома

Не очень понятно было, как вся эта сказка разместилась на кленовом листе, путь даже и довольно широком. Но это было так. Даже не понадобилось переворачивать его на другую сторону.

Так это всё выдумка – или на самом деле?.. Дети поглядели на гнома. Он был явно не придуманным. Кто бы мог придумать такую бороду, состоящую из чёрных, рыжих, белых и зелёных волосков, такой бордовый румянец на щеках, такие брови, похожие на два лохматых полумесяца!..

Заметив, что Айн и Кю обменялись вопросительными взглядами, Ном понимающе вздохнул:

– Но ведь я ВПРАВДУ с вами разговариваю. Я не привидение.

Он похлопал по плечу Айна и пожал руку Кю. Рука у него была тёплая и какая-то очень дружелюбная, так что Айн и Кю заулыбались и в один голос уверенно произнесли:

– Нет, не привидение.

– Я первая сказала! – топнула ногой Кю.

Ном засмеялся.

– У меня есть брат-близнец, его зовут Мом, и мы с ним тоже часто говорим одно и то же. А потом в один голос кричим: «Это я первый сказал!» Да-да. И так уже сто с лишним лет.

– Сто? – переспросил Айн. – Но вы же такой молодой!

– Конечно, молодой, – кивнул Ном. – Сто лет для нас – это... Ну, как десять человеческих лет (он поглядел на Кю) ... Или как двенадцать (он перевёл взгляд на Айна) ... Так что мы вполне можем быть на «ты». Согласны?

– Согласны, – разом ответили ребята.

После чего Айн благородно добавил:

– Ты, Кю, первая сказала.

Просьба попутешествовать

– Да, сказочное время тоже течёт и течёт, – вздохнул гном. – Сколько лет уже прошло, как я с этой девочкой познакомился... Зато теперь, благодаря сказке, и вы уже немного со мной знакомы. В этом смысле сказки полезная вещь. Сам-то я больше люблю картины, но когда Клёночку стал учить Лесному Искусству, она вот сказки научилась выращивать. Впрочем, я не против. Это тоже Лесное Искусство, тоже замечательное дело. Она ещё и про себя сказку для вас вырастит. Так что с ней не заскучаете. Я об этом и пришёл с вами поговорить.

– Давай, говори! – разрешил Айн, лихо решив тут же испытать обращение на «ты» к такому взрослому ровеснику.

Гном махнул рукой, как бы подтверждая: конечно, мы на «ты», всё нормально. И продолжал:

– Уж очень она молоденькая, Клёночка, а в такое путешествие собралась! Вот ведь дался ей этот бродячий подсолнух.

– Так интересно же, Ном! – оживлённо зашелестела веточка.

– Интересно, интересно, не буду спорить. Хотя сам бы я ни за какие коврижки из своего леса не вышел бы. Просто хотел последить, как у тебя путешествие пойдёт. А когда увидел, что тебя в дом несут, решил пойти объяснить всё поподробнее. И вот теперь гляжу: нашенские ребята. Не каждому

ведь дано гномов видеть, с веточками разговаривать и в Лесное Искусство верить. Так что, дорогие мои ровесники, хочу предложить вам попутешествовать вместе с Клёночкой.

– Куда это попутешествовать? – озадаченно спросил Айн.

Кю на этот раз промолчала, потому что была озадачена ещё больше.

– Куда?.. – Ном неопределённо всплеснул руками. – Заранее неизвестно. Так, от сказки к сказке... Да. Пока не нападёте на след бродячего подсолнуха. Впрочем, как вы можете догадаться, в первой сказке вы уже оказались.

Он скромно поклонился и расшаркался.

Вопросы и пожелания

– Как это – в сказке, если мы у себя дома? – спросила Кю, пытаясь выбраться из своей озадаченности. И стала расхаживать по комнате, присматриваясь к каждому предмету.

– Ещё у себя дома, но уже в сказке, – твёрдо ответил гном. – Так, между прочим, бывает всякий раз, когда читаешь интересную книгу. Да. Просто сейчас сказка как бы сама собой читается.

– А мы можем выйти из неё обратно, в обычную жизнь? – поинтересовался Айн.

– Конечно. Закрывать глаза, зажать уши и десять раз повторить себе: «В чудеса не верю, ни о чём таком знать не хочу, буду жить обычной жизнью». Только перед этим скажите мне «Прощай!», потому что больше не увидимся.

– И со мной не забудьте попрощаться, – грустно прошелестела Клёночка.

– Но ведь путешествие – это надолго, – размышляла вслух Кю. – А как же школа? А родители?

– Сказочное время – дело особое, – успокоил её Ном. – Во всяком случае, ОБЫЧНОЕ время от него никак не зависит. Вернётесь туда, откуда отправились. Да. Секунда в секунду. Кю вскочит со скамейки в парке; Айн захлопнет книгу, которую читал сегодня и как раз в тот момент дочитал.

– Точно, – сказал Айн. – Сегодня как раз закончил «Вол-

шебный возок».

– Вот! Разве ты не хотел бы оказаться на месте Вагика, в волшебном путешествии?

– Хотел бы, конечно. Только...

– Что «только»? – Ном поглядел на инвалидную коляску, в которой сидел Айн. – Можешь, если хочешь, в автомобиле ехать. С ручным управлением.

– Здорово! В каком? – оживился Айн.

– В каком захочешь. Какой нафантазируешь, в таком и езжай.

– А я хотела бы на лошади... – мечтательно пропела Кю.

– Ну и отлично. Езжай на лошади.

– Значит, не будем прощаться? – повеселела Клёночка. –

Тогда вот вам сказка про меня.

На ней стала набухать и раскрываться новая почка, и скоро Айн держал в руках новый листок со сказкой. Он и принялся читать её вслух.

Кленовая веточка¹

Выросла как-то на большом красивом клёне особая веточка. С виду она была такой же, как и другие. Отличалась только своими мечтами.

Другие ветки мечтали стать крепкими, могучими, пышными. Чтобы листья уродились один другого краше, чтобы семена были покрупнее.

А эта веточка мечтала улететь куда-нибудь вдаль, везде побывать, всё повидать... Ах, тот, кто сам о таком мечтал, знает, о чём речь.

Однажды подул сильный-сильный ветер. Клён велел всем своим веткам прижать листики, чтобы их не оборвало. А наша особая веточка, наоборот, листья расправила, ветру подставила – ветер её и обломал.

Обломал ветер кленовую веточку – и взлетела она в самое небо. Рада-радёшенька, что её мечта сбылась. Летит, листьями машет.

Смотрит – рядом летит птица незнакомой породы.
– Здорово летаешь! – говорит веточка. – Я вот тоже тут решила полетать, мир посмотреть.

– Ох, веточка, – говорит птица неизвестной породы. – Боюсь, не слишком долго тебе летать придётся.
– Подумаешь, – фыркнула веточка. – Сколько захо-

¹ Сказка написана вместе с дочкой Ксюшей

чу, столько и буду летать. У меня листья, небось, не хуже твоих крыльев. Причём у тебя только два крыла, а у меня листьев много.

Только сказала так, а ветер стих. Как ни трепыхала веточка листьями, но всё-таки упала вниз, на кучу сена.

Извернулась перед самым падением – и воткнулась черенком в сено: словно маленький клён растёт.

Смотрит – рядом с кучей сена дубок зеленеет.

– Привет, дубок, – говорит веточка, – Растёшь? Я вот летала-летала, а теперь решила тоже тут порости, к вашим местам присмотреться. Потом снова летать отправлюсь.

– Эх, веточка, – говорит дубок. – Вряд ли так у тебя получится. Растущие существа – это одно, летающие – совсем другое. У одних мастерство жизни в корнях, у других в крыльях. Есть ещё, правда, нерастущие и нелетающие, но о них и говорить нечего.

– Подумаешь, – фыркнула веточка. – Я вот и летающая и растущая, а обхожусь без крыльев и без корней. Просто тебе ещё такие не попадались.

– Ну а если у тебя ни крыльев, ни корней, в чём же твоё мастерство жизни? – допытывался дубок.

– Терпеть не могу заумных разговоров! – объявила веточка в ответ.

И дубок замолчал.

На следующий день веточка обнаружила, что у неё вянут листья. Но никак она не хотела, чтобы это заметил дубок. А то он непременно сказал бы, что ей не хватает мастерства жизни.

Тут снова задул сильный ветер. Дёрнулась веточка, выскочила из сена – и снова пустилась в полёт. Но листья у неё уже были вялые, и ветер поотрывал их один за другим.

Упала веточка на землю, на пыльную дорогу. Лежит и думает: «Наверное, зря я от своего клёна улетила. У него корни были, а в них – мастерство жизни».

К счастью, проходили по дороге папа с дочкой. Дочка подняла веточку и говорит:

– Давай возьмём её домой и в воду поставим.

– Такую сухую и грязную? – удивился папа. – Давай лучше свежую сломаем.

– Что ты, папа! Свежие ветки ведь и так растут. А эту мы спасти можем.

– Раз так, давай, – согласился папа.

Взяли они веточку, поставили в воду. Старалась веточка, старалась проявить мастерство жизни – и надо же, удалось ей корешки выпустить.

Обрадовалась девочка, позвала папу, и они посадили веточку в землю около дома. Прошло время, и вырос из веточки чудесный клён.

Когда начинался большой ветер, клён всегда ве-

лел своим веткам прижимать листики, чтобы ни одну из них не обломало.

Но была на этом клёне одна особая веточка. С виду такая же, как другие. Отличалась она от них только своими мечтами. Мечтала улететь куда-нибудь вдаль, везде побывать, всё повидать.

Знал, знал клён про её мечты. Поэтому и не удивился, только вздохнул, когда однажды, во время сильного ветра, особая веточка подставила ветру свои листья, отломилась – и взлетела в самое небо.

О чём не знал Клён

– Вообще-то здесь обо мне только в самом конце, – пояснила Клёночка. – Но зато о моём Клёне очень подробно рассказано. Про меня-то ещё и рассказывать нечего.

– Как это нечего? – откликнулся гном Ном. – А самое главное? О бродячем подсолнухе!

– Да, о бродячем подсолнухе в сказке почему-то ничего нет. Может, потому что мой Клён на него и внимания никакого не обратил.

– А разве сказку Клён сочинял? – заинтересовался Айн.

– Не знаю, – честно призналась веточка.

– Я знаю! – объявила Кю. – Сказку сочинил какой-нибудь сказочник, это понятно. Но не может ведь хороший сказочник просто из головы сказки вытягивать. Ведь это было бы скучно: вытянутые из головы сказки читать. Значит, он от Клёна его историю услышал – и записал. На что Клён внимания не обратил, того сказочник в сказку и не вставил. Придётся тебе, Клё, самой досказывать. Или ещё листик вырастишь?

– Нет, я могу выращивать только те сказки, которые сами ко мне приходят. Это меня Ном научил.

– Только не совсем тому научил, о чём думал, – гном всплеснул руками так, словно до сих пор удивлялся неожиданному результату. – Да!.. Хотел научить выращивать лист-

ки с картинками, а у неё сказки получаются.

Веточка вздохнула:

– Прости, Ном. Сама не знаю, почему так выходит. Но ведь это всё-таки тоже Лесное Искусство?

Гном важно кивнул: ну ещё бы! конечно!

– Так что спасибо тебе большое. Я так рада выращивать сказки. Но специально сочинять не умею, я же не сказочница. Зато могу просто досказать, как со мной дело было.

Айн подкатил на коляске поближе к столу. Кю забралась с ногами в кресло. И Клёночка начала рассказывать своим шелестящим голоском то ли окончание выращенной сказки, то ли её продолжение, то ли начало совсем новой истории.

Подсолнух-путешественник

– Дело в том, что незадолго до моего расставания с Клёмом неподалёку от нас остановился необычный путешественник. Вернее, необычный подсолнух. Подсолнух-путешественник. Тогда я ещё не умела выращивать сказки, так что историю его жизни узнать не получилось. Зато он сам много чего рассказывал – и о том, почему отправился путешествовать, и о том, что успел повидать...

Тут Айна осенило:

– Так ты ведь можешь СЕЙЧАС вырастить сказку о нём, и мы всё подробно узнаем!

– Нет, так не получится. Мне нужно, чтобы кто-нибудь из сказки рядом был.

– Обожди, Айн, не перебивай, – вмешалась Кю. – Пусть Клём сама рассказывает. Так почему вдруг подсолнух стал бродячим?

– У него был такой особый сон. Про какие-то вещи. Он как-то особенно это слово произносил: ВЕЩИ!.. Ему приснился ангел и велел что-то такое важное искать. Он и сам-то не очень понял, что же искать надо, и мне так странно объяснял, что я и не поняла.

Вдруг Айн начал тихонько смеяться.

Кю возмутилась:

– Ты опять мешаешь?

– Ой, Клё, прости, пожалуйста, – Айн пытался унять смех, но у него не очень получалось. – Я, кажется, знаю, про какие ВЕЩИ подсолнух говорил.

– Про какие? – нетерпеливо воскликнули все остальные.

– Ни про какие. Он просто сказал, что сон у него был ВЕЩЕЙ. То есть о том, что должно случиться.

– А, ну теперь я понимаю... – прошелестела Клёночка.

– Но ты всё равно досказывай, – попросила Кю. – Ужасно интересно.

– Да я уже почти закончила. Подсолнух так увлекательно о своих приключениях говорил. У меня повторить не получится. Помню только, что он в разных странах побывал: и сокровищницу индийского раджи видел, его даже заперли в ней, он еле выбрался, и у какого-то учёного в гостях был, и с каким-то злым чертополохом познакомился, который чуть его не погубил... И так это всё от нашей стоячей жизни отличалось, что я себе просто места не находила, когда он ушёл. Вот. Отломалась и улетела. Решила, что догону подсолнуха и попрошусь к нему в спутники. Но ветер меня так закрутил, что я и подсолнуха нигде не увидела, хотя сверху смотрела, и даже направление – куда он ушёл – потеряла. Хорошо, что в лес упала, где Ном живёт. Он Лесному Искусству меня научил. Но я всё равно ужасно хочу подсолнуха найти и с ним путешествовать. Только самой искать трудно. У меня даже корешки ещё не отросли. А у подсолнуха корни уже натренированы на хождение, не угонишься.

И с ветром не всегда договоришься. До парка меня донёс – и нет его. Ведь Ном мне сказал...

– Ном сказал: надо найти тебе спутников, – подхватил гном. – И кажется, они нашлись. А?..

– Нашлись! – сказали Айн и Кю.

Человеческое Искусство Жизни

Никто не запомнил, как они все оказались внизу, у подъезда. Для Айна это всегда было непростым делом – из-за лестницы от лифта к выходу. Почему-то строители не подумали, что кому-то, может быть, придётся передвигаться по ней в коляске. Но сейчас всё произошло незаметно, само собой. Всё-таки сказочная жизнь отличается от обычной.

Отличался от обычного и окружающий вид. На месте вечно разрытых траншей с протекающими трубами раскинулись великолепные цветники. Соседние дома стояли теперь где-то поодаль, а магазинчиков со снующими из двери в дверь покупателями не было вообще. Видно, в сказочном мире существуют другие способы обеспечения товарами.

А прямо от дома начиналась широкая дорога, слева грунтовая, а справа асфальтированная. По ней никто не ехал. Да и как? Она же упиралась в дом, где жили Айн и Кю. Похоже было, что эта дорога – специально для них.

Айн осваивался на шофёрском месте. Автомобиль у него оказался очень удобным, его можно было вести хоть одним пальцем. Всё автоматическое – и никаких педалей. Бока машины отливали серебристым цветом, а капот и крыша поблёскивали солнечными батареями: двигатель у неё был электрическим.

На соседнем сиденье была прикреплена ваза с водой

и с изящным пояском безопасности – специально для Клёночки. Веточка уже расположилась там с нескрываемым удовольствием. В машине она ещё не путешествовала.

А Кю осматривала свою лошадку. Довольно высокая, песочного цвета, с кремовой гривой и таким же хвостом, она была уже взнуздана и осёдлана. По задней кромке седла шла надпись «Сахара», и Кю сразу поняла, что это – имя. К счастью, в кармане куртки у неё нашлось несколько кусков сахара, который она всегда таскала с собой в надежде повстречать где-нибудь лошадь, и скоро они с Сахарой уже подружились. После этого Кю опустила стремя, вставила в него ногу, схватилась за гриву и вскочила в седло.

Пока она подгоняла стремяна и подтягивала подпруги, гном Ном произносил прощальную речь. Он начал её, видимо, уже несколько минут назад, но Кю только теперь смогла вслушаться в его слова:

– ...Да! Я уверен, что вы поможете Клёночке найти бродячего подсолнуха. Но ведь и для вас это важное путешествие. Кроме Лесного Искусства, есть ещё и Человеческое Искусство Жизни. Я о нём очень мало знаю. Но мой дедушка говорил мне, что этому Искусству служат все остальные искусства. И что человеку особенно интересно овладевать им в сказочных странах. Да!.. И уж я как-нибудь постараюсь узнать, где вы, что у вас и как. Ну, давайте, покажите, как вы со своим транспортом справляетесь...

И Ном сделал несколько шагов назад, к подъезду, чтобы

показать, что он остаётся, а остальным пора отправляться.

И они отправились.

Отправились

– Спасибо тебе, гном Ном! – закричала Клёночка (у неё вдруг из обычного шелеста прорезался очень даже энергичный голос). – Ты мне отличных спутников нашёл. Мы обязательно догоним подсолнуха!..

Но гном, наверное, не услышал всё это до конца. Автомобиль Айна тронулся с места, стремительно набирая скорость, да и Кю на Сахаре не захотела от него отставать. Так что скоро дом, от которого они отъехали, скрылся из вида.

– Не отстанешь на своей рыженькой? – крикнул Айн, который чувствовал, что может ехать и в десять раз быстрее, но не хотел оставлять сестрёнку одну. – А кстати, что это ты так подскакиваешь?

– Эх, Айн, – сокрушённо вздохнула Кю. – пора тебя образовывать. Не рыженькая, а соловая, так масть Сахары называется. И я вовсе не подскакиваю, это строевая рысь называется. Мы с Сахарой можем скакать так, сколько угодно. Если ты, конечно, не будешь разгонять свой механизм так, что никакой организм не выдержит.

Разговаривать им было легко: часть крыши автомобиля была сдвинута, а лошадь скакала совсем рядом и вроде бы не имела ничего против соседства с машиной, которая не рычала и не дымила.

Виды по бокам дороги были немного похожи на сон.

Привычные, знакомые вещи были перемешаны со всякими неожиданностями. Вон речная бухта, где Айн и Кю часто проводили летние дни, но рядом с ней площадка, с которой взлетают в небо большие воздушные шары с пассажирами в корзинах... Вон заброшенный парк со старыми качелями, но посреди него бьют разноцветными струями воды гигантские фонтаны... Вон цирк-шапито, который раньше стоял совсем в другом месте, и с его купола, как с горки, катаются клоуны...

– А куда мы едем? – поинтересовалась Клёночка.

И правильно поинтересовалась. Айну было так приятно катить в машине, что он и думать не думал о чём-то ещё. Кю взяла повод в одну руку, а другой нежно перебирала гриву Сахары. Кажется, она тоже готова была скакать сколько угодно и куда угодно.

– Надо спросить у кого-нибудь, – продолжала настаивать Клёночка. – Смотрите, вон впереди кто-то стоит, подняв руку. Спросим?

Айн затормозил. Кю тоже остановила лошадь. Женщина в белом комбинезоне опустила руку, подошла к машине и задала свой вопрос прежде, чем к ней обратились.

Автостопщица

– Подвезёте по трассе до первого поворота? – выпалила женщина. Видно было, что эта фраза заготовлена ею давно и она рада от неё отделаться.

– Подвезём, – кивнул Айн и приоткрыл дверцу.

Попутчица уселась на заднее сиденье. Она была не просто одета в белое – её лицо и руки были точно такого же цвета. Она была вся одинаково белая. И с белым-белым рюкзаком.

Клёночка принялась расспрашивать её о бродячем подсолнухе, но попутчица никого похожего не видела и ни о ком похожем не слышала. Сама она назвалась начинающей автостопщицей и сказала, что это её первое такое путешествие.

– Вы уж тогда расскажите нам, что такое автостоп, – попросил Айн.

– Это вам не меня надо слушать, а бывалых автостопщиков. Вот уж те рассказывают, так рассказывают. А вообще это особый способ путешествовать. Выходишь на дорогу, поднимаешь руку – и просишь подвезти тебя куда-нибудь вперёд. Пока машина тебе по пути, едешь, с водителем общаешься. Потом вылезаете и снова на дороге голосуете, чтобы подвезли в нужную сторону. Говорят, так весь мир объехать можно.

– Ну уж весь? – засомневался Айн. – А через океан?

– Ещё и гидростоп есть, на паромовых, и авиастоп, на са-

молётах или вертолётах, – охотно откликнулась попутчица. – Это, впрочем, посложнее... Главное, всё делать по-научному, с хорошей подготовкой значит. Ну там карты изучать, книги читать и тех, кто уже ездил, расспрашивать. По-научному я ещё не умею. Ужасно захотелось просто взять и попробовать. И вот, получилось. Еду же!

Тем временем Клёночка вырастила новый лист с очередной сказкой на нём. По такому поводу все остановились и устроили привал. В багажнике оказалось много всякой еды (даже овёс для Сахары), так что можно было и подкрепиться, и познакомиться с гостьей из сказки.

Манная Тётя

Жила-была в кастрюле Манная Каша. Она была очень мягкой и поэтому могла стать чем угодно. Ведь она была даже мягче пластилина, а из пластилина можно вылепить самые разные вещи.

В кастрюле Манная Каша была глубокой. В тарелке она была плоской. В ложке она становилась овальной. На стол она могла накапать круглыми каплями, а вокруг рта могла размазаться в настоящий клоунский узор.

И вот надоело Манной Каше жить-быть в кастрюле. Если бы вам пришлось жить в кастрюле, вы бы тоже заскучали. Решила Манная Каша посмотреть на мир. Превратилась она в Манную Тётю и шлёп-шлёп – отправилась из дома.

Шлёп-шлёп, дошлёпала Манная Тётя до широкой улицы. Только она не знала, что надо идти к переходу и ждать зелёного светофора. В кастрюле никаких светофоров не было. Пошла Манная Тётя поперёк улицы где попало. И сразу ей милиционер засвистел. Остановил он Манную Тётю и говорит:

– Вы неправильно через улицу идёте. Давайте штраф!

– А что такое штраф? – не понимает Манная Тётя.

У неё в кастрюле никаких штрафов не было.

– Это деньги, – говорит милиционер.

– А что такое деньги? – не понимает Манная Тётя.

У неё в кастрюле никаких денег не было.

– Вот такие бумажки, – показывает милиционер.

Манная Тётя посмотрела – и тут же слепила манные деньги. Милиционер взял их, а они у него по руке растеклись манной кашей. Рассердился милиционер, хотел Манную Тётю в свою милицию забрать. А Манная Тётя не захотела в милицию, превратилась в белую Манную Автомашину и – шлёп-шлёп шинами – уехала.

Но долго ехать ей не пришлось. По улице катило много машин, а Манная Автомашина не знала, как нужно ездить, чтобы ни с кем не столкнуться. В кастрюле никаких правил езды не было. Вот она и столкнулась с грузовиком. Размазалась Манная Автомашина по грузовику, так что с трудом отлепилась.

Из грузовика выскочил перепуганный шофер, кричит, кулаками трясёт. А Манная Каша превратилась в белую Манную Собаку и – шлёп-шлёп лапами – побежала прочь, виляя хвостиком.

Вдруг ей навстречу выбежал громадный чёрный пес и громко на неё залаял.

– Ты зачем сюда пришла? Здесь я хозяин! Сейчас тебе трёпку задам!..

Бросился чёрный пес на Манную Собаку, хотел её

укусить, да только весь оказался измазанным в манной каше. А Манная Собака превратилась в Манную Галку и – шлёп-шлёп крыльями – улетела.

Полетела она скорее обратно – домой, в кастрюлю. Шлепнулась в неё и снова стала сама собой, простой Манной Кашей. «Нет, – подумала она, – незачем мне, Манной Каше, по улицам шлёпать. Пусть лучше меня люди едят, как положено, а я уж с ними вместе на мир посмотрю».

Страна загадочных существ

– Верно, всё так и было, – согласилась Манная Тётя.

– А почему же?.. – начала, было, спрашивать Кю, но замялась.

– Почему меня так и не съели? И почему я стала авто-стопщицей? – поняла Манная Тётя. – Одно связано с другим. Дело в том, что большая кастрюля, в которой я находилась, как раз и была предназначена для того, чтобы подкрепиться автостопщикам. Меня поставили на плиту подогреться, и я невольно стала слушать их удивительные разговоры и рассказы о том, как автостопом побывать всюду, где захочешь. Автостопщики увлеклись и про меня забыли, а я так разогрелась от этих рассказов, что решила до того, как меня съедят, всё-таки попробовать хоть раз спутешествовать автостопом. И шлёп-шлёп – отправилась на шоссе стопить машину. Пусть сами на себя пеняют, что голодными остались. Не надо было меня так раззадоривать...

Потом Манная Тётя о чём-то разговорилась с Клёночкой, а Кю с Айном стали обсуждать происходящее.

– Послушай, Айн, – задумчиво сказала Кю, – тебе не кажется, что вокруг нас все такие странные?.. Такие загадочные... Помнишь, Ном говорил, что это путешествие для нас тоже будет очень полезным?

– Да... Что-то там про Человеческое Искусство Жизни...

– Ну вот. Может, это важная загадочность? Гляди, сколько уже всего такого. Во-первых, сам гном. В сказке он стеснительный, а к нам в гости явился, уговорил отправиться с Клёй невесть куда...

– Точно! И Клёя, которой не растёт на месте. По ветру летает, сказки выращивает, за бродячим подсолнухом рвётся... Всё-таки надо найти его обязательно, посмотреть, чем это он её так поразил.

– Это во-вторых. А в-третьих, Манная Тётя. Обычная каша, а сколько пережила! И не угомонилась... Айн, а может и мы такие же загадочные? Мальчик, который на электрическом автомобиле разъезжает. Девочка на лошади...

– Нет, Кю, мне кажется, мы всё-таки более обычные.

– Значит, эти сказки специально для нас. Чтобы мы загадочности набирались. Чтобы не были такими уж обычными.

– Да?.. А для чего вообще нужны сказки?

Для чего нужны сказки

Кю задумалась. Потом тряхнула головой:

– Давай у нашей выращивательницы сказок спросим. Эй, Клё, мы вот тут думаем, зачем сказки нужны? Как по-твоему?

Веточка задумчиво зашелестела, но ничего не успела сказать, как откликнулась Манная Тётя:

– Если хотите меня послушать, так сказка, по-моему, это очень здорово. Кем бы я была без сказки? Кашей-размазнёй. А так я и машиной побывала, и собакой, и галкой, и авто-стопщицей, и ещё кое-кем. И в каждом своём превращении чему-то научилась, что-то поняла. А если ещё что-то понять надо будет – шлёп-шлёп – ещё в кого-нибудь превращусь.

– Я об этом когда-то Нома спрашивала, – сказала Клёночка. – Он объяснил, что в сказке настоящий мир встречается с придуманным. И настоящему миру это очень полезно.

– Чем полезно? – одновременно спросили Айн и Кю.

– Тем, что настоящему миру иногда как раз не хватает того витамина, который есть в сказке.

– Да, – подтвердила Манная Тётя. – Например, манного витамина.

– Или кленового, – добавила веточка.

– Ладно, поехали искать новые витамины, – Айн подмигнул Клёночке. – Например, подсолнуховый.

Спор лошадицы с автомобилистом

Как ни странно, но первым, кого не устроила одинаковая скорость, оказался не Айн, а Кю.

– Давай наперегонки! – крикнула она вдруг Айну и пустила лошадь в галоп.

Сахара словно того и ждала. Она помчалась летучими прыжками так, что её светлый хвост развевался по ветру.

Для Айна это стало полной неожиданностью. Он уже привык ехать спокойно, даже притормаживая иногда, чтобы Кю не отстала. Пока он спохватился и набрал скорость, Кю на Сахаре ускакала далеко вперёд. Но всё-таки у Айна был отличный автомобиль. Скоро он поравнялся со всадницей, а потом и опередил её. Правда, тут же спохватился, пожалел сестру и снова замедлил ход. Уж он-то знал, как неприятно отставать от других.

– Всё равно на лошади лучше! – выдохнула запыхавшаяся Кю. – Она ведь живая!..

– Мой автомобиль тоже как живой. И очень умный. В него даже компьютер встроен.

– Ну что ты говоришь? Машину человек придумал. А лошадь придумал Бог!

– И человека, который придумал машину, тоже Бог придумал. Ведь так, Кю?

– Конечно, так. А на лошади всё равно лучше.

Кто знает, сколько бы они вели свой бесконечный спор на этот раз. Но их прервал голос Манной Тёти:

– Ой, стойте! Остановитесь, пожалуйста!..

Подобрали крошку

Автомобиль затормозил. Лошадь остановилась. Айн и Кю удивлённо озирались, не видя никакого повода для остановки. Но Манная Тётя этот повод явно видела. Она высунулась из машины, а когда не смогла подобрать на земле то, что хотела, начала удлинять свою руку. Вытянув её метра на три, Манная Тётя, наконец, дотянулась. Укоротила руку обратно и обратилась к кому-то, кто находился на её ладони:

– Привет, крошка! Ты что здесь делаешь?.. А... Отстала нечаянно ото всех... И от кошек?.. И от мышек?.. Эх, не повезло тебе. Ну ничего, мы здесь что-нибудь придумаем... Правда, придумаем? – обратилась она к остальным.

Кю соскочила с лошади и теперь разглядывала: кто же там, на ладони у Манной Тёти.

– А, понятно, – сказала она наконец. – Конечно, надо подобрать такую симпатичную крошку. Про неё, наверное, и какая-нибудь сказка получится? Да, Клё?

– Выращиваю, выращиваю, – зашелестела веточка.

И в самом деле, через несколько мгновений в руках у Айна был листок со сказкой. Он колебался, приняться ли за чтение или сначала рассмотреть, кого подобрала Манная Тётя.

– Читай, читай скорее, – заторопила его Кю.

Айн начал:

Хлебная сказка

Жили-были хлебные крошки. У них были хлебные ножи, хлебные ручки и хлебные щёчки. Всё остальное у них тоже было, тоже всё хлебное.

Крошки жили когда-то в хлебе и крепко держались друг за друга. Но потом по хлебу прошелся ножик и разрезал хлеб на куски. И самые непоседливые крошки высыпались наружу. Сначала они были мягкими, как и в хлебе, но потом подсохли и почерствели. Зато им стало легко кататься по столу куда угодно.

Ещё у хлебных крошек были хлебные кошки. Они были поменьше. У каждой хлебной крошки была своя хлебная кошка, которая всегда бегала за своей хозяйкой. У хлебных кошек были хлебные хвосты и хлебные усы. Всё остальное у них тоже было, тоже всё хлебное.

А у каждой хлебной кошки была своя хлебная мышка. У хлебных мышек были хлебные зубки и всё остальное, тоже хлебное. Каждая хлебная мышка бегала за своей хлебной кошкой и за своей хлебной крошкой. Обычная мышка бежит ОТ кошки, а хлебная мышка наоборот, бежит ЗА хлебной кошкой.

Вот и бегали по столу хлебные крошки, за ними бегали хлебные кошки и хлебные мышки, но не было им

от этого особой радости. Хотя они все подсохли и почерствели, но никак не могли забыть те тёплые времена, когда они жили в хлебе. Тогда они были мягкими и дружными, крепко держались друг за друга и мечтали поскорее добраться до человека, чтобы помочь ему жить.

И вдруг самая маленькая, но самая зоркая хлебная мышка заметила у края стола ладошку.

– Гляди, кошка, вон ладошка! – закричала она своей хлебной кошке, подергав её за хлебный хвост.

И хлебная кошка мяукнула своей хлебной крошке:

– Гляди, крошка, там ладошка!

А хлебная крошка побежала, покатилась и спрыгнула в эту ладошку. И другие крошки посыпались за ней. И за каждой хлебной крошкой бежала хлебная кошка. И за каждой хлебной кошкой бежала хлебная мышка. И все они посыпались в подставленную ладошку.

И ладошка наполнилась хлебом. И стала хлебной ладошкой. Она была мягкой и тёплой, так что хлебные крошки, хлебные кошки и хлебные мышки все перемешались и снова почувствовали себя хлебом.

Ладошка подняла всю хлебную компанию, как на лифте, к лицу девочки, стоявшей у стола. Девочка не хотела выбрасывать крошки. Не хотела, чтобы они пропали зря. Но прежде, чем отправить их в рот, она

заглянула в свою ладошку, присмотрелась и прошептала:

– Хлебные крошки, хлебные кошки, хлебные мышки...

И хлебный народец отправился помогать человеку жить.

Жизнь хлеба

После этой сказки все с интересом поглядели на хлебную крошку, которая казалась такой одинокой на широкой ладони Манной Тёти. Кю даже спросила у неё, не зная, правда, услышит ли она ответ:

– Ты что, в самом деле жалеешь, что тебя не съели? Со всем не боишься съедания?

У хлебной крошки оказался очень даже звонкий голосок:

– Конечно, не боюсь. Я только и мечтаю об этом!

– Как так? – недоумённо помотал головой Айн.

– А как же иначе?.. Вам я, может быть, кажусь маленькой, а на самом деле я вполне взрослая крошка. Я помню всю свою хлебную жизнь. Как я вместе с зерном созревала, качаясь в колосе под ветерком, как нас собирали и молотили. Как мы долго в хранилище лежали. Как потом в муку помололи – ого-го!.. – а муку в тесто замешивали. Тогда всё загадочно было: что это с нами творится?.. Как потом пекли – ух, жарко было!.. Зато когда мы все хлебом себя почувствовали – пушистым, ароматным, – тогда стали понимать, что не зря всё было... А когда мы, крошки, остались на столе после того, как хлеб съели, знаете, как нам не по себе стало? Маялись, бегали, в хлебные кошки-мышки играли... А потом мне снова не повезло. Со стола упала, в мусор попала, на улице оказалась, зачерствела... Кто меня теперь съест?..

– Да, понятно, – кивнул Айн. – С земли, конечно, есть нельзя.

– А я бы всё равно не смогла, даже и не с земли, – растерянно сказала Кю. – Она же разговаривает!..

– Может, ты её съешь? – Айн повернулся к Манной Тёте.

Та засмеялась:

– Что ты! Я ведь тоже еда. Автостопом поезжу, а там можно и опять в кастрюлю. Мне и самой хочется съеденной быть. Эх, где мои голодные автостопщики?..

Помощь хлебной крошке пришла неожиданно. Чья-то голова наклонилась к манной ладони, и большой тёплый язык нежно слизнул крошку.

– Сахара! – ахнула Кю.

Скатерть-самобранка

– Молодец, Сахара! – одобрительно хмыкнул Айн. – Помогла нам решить большую крошечную проблему. Кстати, мне от всех этих разговоров тоже есть захотелось.

В багажнике по-прежнему было полно продуктов. Ещё Кю обнаружила там аккуратно сложенную скатерть и расстелила её на заднем сиденье машины. Тут же скатерть оказалась уставленной одноразовыми тарелками с разной вкусной едой.

– Какая современная скатерть-самобранка, – с уважением сказал Айн, принимаясь за еду.

Присоединилась к нему и Кю – после того, как обеспечила лошадь овсом.

– Может быть, Сахара получила большое удовольствие от славной хлебной крошки, если вообще ощутила её, – вздохнула она, – но уж точно не наелась.

Подкрепляясь, и брат и сестра заботливо следили за тем, чтобы ни одна крошка не осталась несчастной и потерянной. Теперь-то они понимали, что это дело нешуточное.

Подкрепившись, девочка разложила на задней полке автомобиля множество кусков хлеба.

– А это зачем? – поинтересовался Айн.

– Будут сухари для Сахары, – пояснила Кю. – Отличное угощение. И хлеб не пропадёт.

– Да, я тоже все крошечки во время еды подбирал, так на меня все эти хлебные кошки и мышки подействовали. Так что прав гном Ном, вся это сказочность и загадочность нам пригодится. Может, в самом деле есть какое-то такое Человеческое Искусство Жизни?.. А с кем это наша Манная Тётя опять беседует? Неужели ещё крошку обнаружила?

– Да нет, это птичка какая-то к ней прилетела.

– Птичка по имени Рисинка, – объявила Манная Тётя и для удобства разговора с гостьей превратилась в Манную Галку.

Птичка Рисинка была такой маленькой, что испуганно отскочила от Манной Галки, и той пришлось для большего спокойствия превратиться обратно в Манную Тётю.

Тем временем Клёночка вырастила свой новый листок. Кю принялась его читать вслух. При этом все поглядывали на Рисинку, и она смущённо и радостно переминалась с ножки на ножку, чувствуя себя центром общего внимания.

Приключения Рисинки

Варили однажды рис к обеду. Одна Рисинка упала на кухонный стол. Осталась она не сваренной и очень огорчилась.

«Да... Другие рисинки теперь варёные, могут человека питать, – думала она. – А я осталась непитательной. Ведь одну меня никто готовить не станет. Одна я ни на что не гожусь. Кто я теперь? Рисинка, да и только. Вроде как соринка: никому не нужна...»

Вдруг смотрит – рядом ещё кто-то. Вроде бы тоже рисинка. Вернее, РИСИНА, очень уж она великанская. Белая, продолговатая и твёрдая. Тоже не варёная, видно.

Окликнула Рисинка великанскую рисину:

– Привет, рисина. Откуда ты такая огромная?

– Вовсе я не рисина, – слышит в ответ.

– Ты же белая и продолговатая. Как же не рисина?

– Так, не рисина.

– Ну а кто?

– Яйцо, вот кто.

– А что ты умеешь?

– Вылупляться! – закричало яйцо, затрещало и лопнуло.

И вот рядом с Рисинкой стоит большая жёлтая пти-

ца. А вокруг валяются белые скорлупки.

Рисинка не знала, что большая жёлтая птица – это всего лишь маленький цыплёнок. Но вылупление ей понравилось.

«Здорово получилось, – думает Рисинка. – Может, и я так смогу? Я ведь тоже белая и продолговатая, как яйцо».

Собрала она все внутренние силы, напряглась, за-трещала...

И вот она уже и не рисинка вовсе, а маленькая белая птичка. Стоит рисовый птенчик, сброшенные шелушинки рядом валяются.

«Кто же я теперь? Рисинка или птица?» – думает птичка. И решила, что она теперь птица по имени Рисинка.

– Полетели! – кричит она цыплёнку. – Ведь мы же птицы.

Взлетела в воздух, а цыплёнок внизу прыг-прыг, то ли не хочет летать, то ли не может.

«Может, он немножко уже варёный,» – подумала Рисинка и вылетела в форточку.

Летит птичка Рисинка, а мимо голубь – фр-р-р! Чуть не сбил её.

Летит дальше, а мимо ворона. Щёлк клювом! – чуть не проглотила. Наверное, за обычную рисинку приняла. А может, просто такая жадная.

Летит дальше, а рядом порхает попутная пушинка от одуванчика: белый парашютик, а под парашютиком семечко.

– Привет, – говорит птичка Рисинка. – Ты кто?

– Я семечко.

– А что ты умеешь?

– Сеяться, – отвечает семечко. Отцепилось от своего парашютика и на землю полетело: прорасти и одуванчиком становиться.

«Вот это да, – думает птичка Рисинка. – Может, и мне посеяться?»

Ухватилась за оставленный семечком парашютик, сжалась и опять стала рисинкой.

Тут подул сильный ветер и понёс Рисинку в южные края.

– Куда тебе надо? – спрашивает ветер. – Где тебя посадить?

– Понятия не имею, – говорит Рисинка. – Где-нибудь, где рисинки сеются.

– А, знаю, – говорит ветер.

Принёс он Рисинку на поле, залитое водой. Там Рисинка от пушинки отцепилась. В воду нырнула, на дне затаилась.

Лежит долго-долго и думает: «Посеялась я или не посеялась?»

Тут что-то в ней изменяться стало.

Беспокоится Рисинка. «Неужели я перепутала? – думает. – Неужели опять вылупляюсь?»

Нет, не перепутала. Превратилась Рисинка в рисовый росточек. Потом в рисовый стебель. Потом в колосок риса. Произошло из неё много рисинок. И всем удалось стать питательными.

А вот вылупляться ни одна из этих рисинок не научилась. И сеяться им не пришлось.

Ветер

– Понятно, – подвела итог кленовая веточка. – Всё-таки одна новая рисинка вылупилась, и это ты. Да?

– Нет, – растерянно чирикнула птица Рисинка. – До форточки всё правильно, так оно и было. А в форточку я совсем недавно вылетела. Никакого голубя не видела, никакой вороны.

– Странно, – откликнулся Айн. – Вроде бы какой-то сбой в сказочном деле произошёл – да, Клё?

– Не знаю... – прошелестела веточка. – Сама не пойму, что такое.

– А я поняла!.. – Кю почему-то заговорила свистящим шёпотом. – Эта сказка **ОПЕРЕДИЛА СОБЫТИЯ!** Вот в чём дело.

– Ой! – пискнула Рисинка. – Это меня ещё голубь сбивать будет и ворона клевать? А если у них получится? Мало ли что там в сказке сказывается...

Манная Тётя успокоительно погладила её мизинцем по головке:

– Не бойся... Раз у сказки счастливый конец – значит, так оно и будет. Если, конечно, верить в сказку. А нам, сказочным существам, деваться некуда, нельзя в неё не верить. Люди могут выбирать: захотят – в сказке окажутся, не захотят – в своей жизни обычной. Но мы-то совершенно сказочные!..

Ну вот, милая моя, и ветер задул.

Действительно, подул ветер, который то налетал тёплым порывом, то становился немного тише – чтобы через минуту налететь снова.

– Я его узнала! – закричала кленовая веточка, весело трепеща листочками. – Это он меня нёс, когда я улетала от своего Клёна.

– Это и мой ветер тоже, – обрадовалась Рисинка. – Слышишь, как он нас зовёт?

– Слышу, слышу. Только мне сейчас улетать никак нельзя. У нас же поисковая экспедиция. А ты лети, птичка Рисинка, лети! Надо же нашу с тобой сказку доводить до конца.

Птичка запрыгала по ладони.

– Ой, боязно! Ой, ой, ой!.. Голуби, вороны, с парашютом прыгать, под воду нырять!.. Ой-ой-ой!.. – и взлетела.

Птица или зерно?

Все задрали головы и следили за птичкой Рисинкой, пока хватало зрения. И успели разглядеть, как на неё сначала чуть не налетел голубь. А потом... Да – вот она ворона... Щёлк клювом!.. Но хотя разглядеть Рисинку уже никто не мог, все были уверены, что она уцелела. С очень уж недовольным видом полетела дальше ворона, угрюмо взмахивая чёрными крыльями. К тому же все верили, что в сказке написано именно то, что непременно произойдёт. И всё будет, как надо.

Помолчав, Айн и Кю заговорили одновременно, но в этот раз каждый хотел сказать своё.

– Ладно, давай сначала ты, – уступил Айн.

– Да вот думаю: почему в сказке ничего про нас не было? Ну, что Рисинка сюда спустилась и с нами встретилась...

– Нельзя же в сказке всё рассказать, – рассудительно сказала Манная Тётя. – Я вот, например, ещё и Манной Кошкой побывала, и Манной Луной, и ещё кое-кем, хотя в сказке про это и не было. И про мой автостоп тоже. Сказка сказкой, но мы имеем право и на личную жизнь.

– А я вот так и не понял, – Айн дождался своей очереди, – кто же эта Рисинка: птица или зерно? Если птица, то как же она прорастёт? Если зерно, то как же летает?

– Может, зерноптица? – предположила Клёночка.

– Зерно, зерно, – закивала Манная Тётя. – Обычное летающее зерно. Мне тоже случалось бывать летающей кашей.

Но почему-то Кю показалось мало таких прекрасных вариантов.

– Наверное, как раз в этом её сказочная загадка, – выдала она своё заключение и вскочила на Сахару.

Выбор направления

Впрочем, Айн не торопился трогаться с места.

– Есть ещё две загадки, – сказал он. – Во-первых, почему Рисинка полетела на север, а не на юг? Ведь рисовые поля должны быть к югу, а не к северу.

Клёночка замахала листьями:

– Это совершенно ничего не значит. Я с ветром летала, знаю. Он такие иногда развороты выделывает, прямо ужас. Разве с ним дорогу станешь выбирать? Как несёт, так и несёт. Сначала, может, и к северу, а потом к югу.

– А вот автостопщику нужно самому выбирать дорогу, – заметила Манная Тётя. – Хотя везёт его водитель, а думать всё равно приходится путешественнику.

– Тут-то и начинается вторая загадка, – сообщил Айн. – Потому что нам ТОЖЕ надо выбирать направление.

Все посмотрели вперёд и увидели, что невдалеке их дорога разветвляется на три, и эти три дороги расходятся в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.